

НЕБЕСНАЯ ГОЛУБИЗНА АНГЕЛЬСКИХ ОДЕЖД

ЕЛЕНА ОСОКИНА

**НЕБЕСНАЯ ГОЛУБИЗНА
АНГЕЛЬСКИХ ОДЕЖД**

СУДЬБА ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЖИВОПИСИ,
1920–1930-е ГОДЫ

Новое Литературное Обозрение
2024

УДК 271.2-526.62(47+57)«19»
ББК 85.146.56г(2)6
О-75

*Первая премия конкурса памяти митрополита
Московского и Коломенского Макария по гуманитарным наукам 2018–2019 гг.
Номинация «История Православной Церкви*

Осокина, Е. А.

О-75 Небесная голубизна ангельских одежд: судьба произведений древнерусской живописи, 1920–1930-е годы / Елена Осокина. 3-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 664 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-2235-7

Книга Елены Осокиной — это, без преувеличения, интеллектуальный детектив. Русская икона является главным героем этой книги — центром притяжения действий власти, музейных работников, торговцев и покупателей. Один из парадоксов советской истории состоит в том, что создатели «нерыночной» плановой экономики стали основателями мирового рынка русских икон. На рубеже 1920–1930-х годов их усилиями был собран колоссальный экспортный иконный фонд, организована грандиозная рекламная кампания — первая советская зарубежная иконная выставка, которая во всем великолепии представила миру новый антикварный товар, а также установлены связи с мировыми антикварами и проведены первые продажи коллекций икон за рубеж. Поиск валюты для индустриализации обернулся развитием мирового интереса к русской иконе. Книга рассказывает об истории музеев и людей (к одним из них судьба отнеслась благосклонно, к другим — безжалостно), о том, как было создано и ликвидировано грандиозное иконное собрание Государственного музейного фонда, кто и как отбирал иконы на экспорт, сколько икон отдали на продажу российские музеи (Третьяковка, Исторический, Русский...), были ли проданные иконы фальшивками и существовал ли «сталинский ГУЛАГ иконописцев», а также о том, как пытались продать иконную выставку в США, и о судьбе, которая ждала иконы после продажи. Книга написана на огромном материале, собранном автором в архивах России, Европы и США.

УДК 271.2-526.62(47+57)«19»
ББК 85.146.56г(2)6

*Памяти историка
Андрея Константиновича Соколова
(1941–2015)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга родилась вопреки моим планам и намерениям. Я не собиралась писать о странствиях русских икон. И тем не менее ее появление стало логичным и даже закономерным результатом моих предыдущих исследований истории советской индустриализации и экстраординарных источников ее финансирования. Одним из них были магазины Торгсина, которые в голодные годы первых пятилеток продавали сначала иностранцам, а затем и советским гражданам продукты и товары в обмен на иностранную валюту, царский чекан, бытовое золото, серебро и другие ценности. Торгсин позволил миллионам советских людей выжить, а правительству — собрать средства, чтобы купить иностранное оборудование для промышленных гигантов рождавшейся советской индустрии.

Закончив книгу о Торгсине¹, я собиралась писать вторую часть диалогии об экстраординарных источниках финансирования промышленного рывка — книгу о Всесоюзном обществе «Антиквариат» и о продаже за рубеж национальных художественных и исторических ценностей. В ней предполагалась глава о продаже икон. С этой главы я и начала. Работа шла, глава все не кончалась, стало ясно, что речь идет не о главе, а о полноценной книге. Изменился и первоначальный замысел. История продажи икон обернулась историей музеев и частных коллекций, историей людей, к одним из которых судьба отнеслась благосклонно, к другим — безжалостно. История создания экспортного фонда русских икон потребовала рассказать о том, как было ликвидировано грандиозное иконное собрание Государственного музейного фонда; а рассказ о том, как красные купцы Госторга и «Антиквариата» создавали спрос на русские иконы, в то время еще неизвестный миру антикварный товар, был невозможен без истории первой советской

¹ Осокина Е. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. 2-е изд. — 2022.

зарубежной иконной выставки. Так, вопреки первоначальной задумке, логика исторических процессов диктовала автору структуру и содержание этой книги.

Сожалений о том, что главным героем книги вместо «Антиквариата» стали иконы, нет. Со времени первых, в СССР, журнальных публикаций о распродаже национального художественного достояния прошло три десятилетия, за это время появилось много работ, но история советской продажи икон оставалась малоизученной. Историков главным образом привлекают судьбы произведений западноевропейского искусства из Эрмитажа¹, в то время как исследования иконного собрания Государственного музейного фонда, странствий первой советской зарубежной иконной выставки, судеб проданных икон, некогда принадлежавших Третьяковской галерее, Историческому, Русскому и провинциальным музеям, до появления этой книги были представлены лишь отдельными статьями².

Незнание порождает домыслы, мистификации и скандальные лжесенсации. Недостаток серьезных научных исследований о формировании иконного фонда и продаже икон дал простор невнятным спекуляциям то ли о масштабной распродаже фальшивок и иконных шарашках — сталинском ГУЛАГе иконописцев, то ли о распродаже иконных собраний музеев. Эта книга на основе огромного массива архивных документов стремится заполнить провалы, зияющие в современной историографии. Представленный в ней материал призывает исследователей ответственно относиться к своим заявлениям и не забывать в угоду сомнительной популярности и в погоне за сенсациями о том, что ученый должен оперировать доказательствами.

Огромный материал, который был собран для этой книги в архивах России, Европы и США, опровергает голословные декларации о массовой распродаже фальшивых икон. В книге детально и документированно показано, как именно

¹ *Мосякин А.* Продажа // *Огонек*. 1989. № 6. С. 18–22; 1989. № 7. С. 16–21; 1989. № 8. С. 26–29; *Проданные сокровища России / Под ред. Н. Ильина, Н. Семеновы.* М., 2000; *Пиотровский Б. Б.* История Эрмитажа: Краткий очерк. Материалы и документы. М., 2000; Эрмитаж, который мы потеряли. Документы 1920–1930 годов. СПб., 2001; *Osokina E. A.* De l'or pour l'industrialization. La vente d'objets d'art par l'URSS en France pendant la période des plans quinquennaux de Stalin // *Cahiers du monde russe*. 41. № 1 (Jan.–March, 2000). P. 5–39; *Осокина Е. А.* Антиквариат. Об экспорте художественных ценностей в годы первой пятилетки // *Экономическая история: Ежегодник*, 2002. М., 2003; *Жуков Ю. Н.* Сталин: Операция «Эрмитаж». М., 2005; *Treasures into Tractors. The Selling of Russia's Cultural Heritage, 1918–1938 / Odom A. and Salmond W.R., eds.* Washington, D.C., 2009; а также сборники архивных документов, подготовленные Е. Ю. Соломахой: *Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1928–1929 годов: Архивные документы.* СПб., 2006; *Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи, 1929 год. Т. I, II.* СПб., 2014; *Музейные распродажи. Строгановский дворец.* СПб., 2015.

² См. список литературы в конце книги. Следует отметить книгу Н. В. Пивоваровой о судьбе иконных коллекций Санкт-Петербурга — Ленинграда, в которой рассматриваются вопросы формирования Церковного отделения Ленинградского Государственного музейного фонда, возвращения икон с первой советской зарубежной выставки в Русский музей и вопросы выдачи икон из Русского музея в «Антиквариат»: *Пивоварова Н. В.* Памятники церковной старины в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. М., 2014.

формировался национальный экспортный фонд русских икон, кто отбирал иконы на продажу и какими принципами при этом руководствовался. Исследование свидетельствует о том, что в «Антиквариат» были отданы тысячи икон из Государственного музейного фонда, центральных и провинциальных музеев страны, среди которых были ценные произведения древнерусской живописи, в том числе и иконы из знаменитых собраний Остроухова, Морозова, Зубалова, Третьякова, Рахманова, Егорова... Из икон, отданных в «Антиквариат», сотни не были проданы и после закрытия торговой конторы достойно дополнили коллекции ведущих музеев, хранителей главных иконных собраний России — Третьяковской галереи, Русского и других музеев. На основе российских и зарубежных архивов эта книга опровергает и спекулятивные утверждения о том, что экспонаты первой советской зарубежной иконной выставки 1929–1932 годов, которая преследовала как научно-образовательные, так и коммерческие цели, были проданы за границу. История этой выставки, поистине детективный сюжет, свидетельствует, что, хотя попытки продать предпринимались, все экспонаты вернулись в СССР. В книге приводятся и веские доказательства против «теории продажи фальшивок за копейки». Запрашиваемые цены отражали художественную и историческую ценность икон, но гораздо более жестко они определялись историко-политическими условиями того времени, экономической депрессией и отсутствием мирового рынка русских икон.

На историческом факультете МГУ я получила прекрасное гуманитарное образование. С благодарностью вспоминаю лекции своих профессоров по истории западноевропейского, русского и советского искусства — Глеба Ивановича Соколова и Дмитрия Владимировича Сарабьянова. Однако по основной профессиональной подготовке я не являюсь ни искусствоведом, ни историком искусства. Написав эту книгу, я невольно вторглась в довольно небольшой круг специалистов по древнерусской живописи. В этой связи необходимо заявить, что моя книга является сугубо историческим исследованием. Я не покушаюсь на хлеб искусствоведов и историков искусства и не умаляю важности их исследований. Автор не занимается атрибуцией икон и другими специальными вопросами анализа древнерусской живописи. В этих вопросах в книге использована существующая литература по истории искусства и искусствоведению.

Эта книга — результат огромной научной работы, но она написана популярно и предназначена для широкой читательской аудитории. Ее первые главы, которые посвящены формированию иконных коллекций Исторического музея и Третьяковской галереи, а также их драматичному соперничеству в борьбе за иконы, расскажут специалистам мало нового. Однако историк искусства или искусствовед вряд ли пойдет в архив экономики работать в фондах Госбанка, Наркомфина и Наркомата внешней торговли, а между тем исключительно важные документы о том, как формировался экспортный фонд икон, как и зачем создавалась первая советская зарубежная иконная выставка, и многие другие

находятся именно там. Материалы социально-экономических архивов, которые широко используются в этой книге, окажутся полезными и для историков искусства, особенно те, что рассказывают об истории иконного отдела Государственного музейного фонда, о попытках продать музейные экспонаты первой советской выставки икон за рубежом и о судьбе русских икон после их продажи.

Эта книга — вклад историка в изучение бытования музейных и частных иконных коллекций в России и за рубежом, странствований русских икон, а более всего вклад в изучение той роли, которую сыграла политика сталинского руководства в создании мирового антикварного рынка русских икон. Один из наиболее интригующих парадоксов истории, как показывает эта книга, состоит в том, что создатели так называемой *нерыночной* плановой централизованной экономики являются и основателями мирового рынка русских икон. Их усилиями был собран колоссальный экспортный иконный фонд, проведена грандиозная рекламная кампания — первая советская зарубежная выставка икон, которая во всем великолепии представила миру новый антикварный товар, установлены связи с мировыми антикварами и организованы продажи крупных коллекций за рубеж. Советским правительством двигала не любовь к искусству, а валютная нужда, но результатом этой деятельности стало если не зарождение, то несомненное развитие мирового интереса к русской иконе, появление новых коллекционеров и антикваров, готовых продавать этот товар. Невольные посланцы и заложники советской индустриализации, русские иконы пополнили частные и музейные собрания за рубежом, и в наши дни они нет-нет да и появляются на аукционах мира.

Эта книга выходит в непростое для музеев время. Русская православная церковь, некогда гонимая, стала одной из наиболее влиятельных сил современной российской жизни. Она успешно добивается возвращения конфискованного у нее после революции движимого и недвижимого имущества — монастырей, соборов, икон¹. Существует опасность того, что рассказанная в книге история сталинской продажи музейных икон может быть использована против интересов современных российских музеев. В этой связи следует сказать, что обвинять музеи в том, что они не смогли достаточно эффективно противостоять государственному диктату и вынуждены были отдавать произведения искусства на продажу, равносильно столь же абсурдным обвинениям Русской православной церкви в том, что она не смогла остановить государственное насилие и «позволила» советской власти разграбить свои богатства. И музейные работники, и священнослужители сопротивлялись государственному диктату, но не смогли его остановить. Не музеи продавали свои иконы, а советское правительство, то есть

¹ Показательна история «Св. Троицы» Андрея Рублева. В мае 2023 года президент России принял решение о передаче этого шедевра, хранившегося в Третьяковской галерее, Русской православной церкви. Икона должна вернуться в Троице-Сергиеву лавру. В этой связи остро встал вопрос об условиях хранения и сохранности иконы.

те же самые люди, которые отдавали приказы разрушать церкви и расстреливать священников. Обвинять музеи в продаже икон не только исторически неверно, но и бесчестно. Использование материалов этой книги для оправдания изъятий произведений искусства из музеев означает искажение главной идеи исследования, которое обвиняет не музеи, а сталинское руководство.

Священнослужители видят в иконе прежде всего предмет религиозного культа, но не произведение искусства. До революции существовали церковные музеи, но они были древлехранилищами, а не музеями изобразительного искусства. Иконы в них являлись предметами церковной археологии и выставлялись вперемешку с другими древностями. Научные поисковые экспедиции находили шедевры древнерусской живописи заброшенными в монастырских рухлядных и церковных сараях, на колокольнях под завалами, в пыли и птичьем помете. Так, знаменитые иконы звенигородского чина, которые до недавнего времени считались¹, наравне с «Троицей», наиболее достоверными и лучшими работами Андрея Рублева, были найдены в 1918 году членом Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России Г. О. Чириковым в сарае около Успенского собора под грудой дров. Живописный слой был сильно поврежден². Это далеко не единственный пример заброшенных в чуланы и за ненадобностью забытых произведений древнерусской живописи. Лучшие образцы русской иконописи являются национальным художественным достоянием. Они должны оставаться в российских музеях, которые в наши дни имеют все необходимые технические средства и высококвалифицированных специалистов, чтобы обеспечить произведениям древнерусской живописи надлежащие условия хранения и изучения.

События, изложенные в книге, относятся к «злым дням гонения икон»³ советской властью, но при выборе ее названия я сознательно отказалась от политизации. В стремлении подчеркнуть, что речь в книге идет о судьбе произведений *искусства*, я использовала поэтический образ, созданный Н. М. Щекотовым в очерке о художнике и собирателе икон И. С. Остроухове: «...под слоями позднейших записей, пыли и копоти древние доски хранят горячее золото фона, небесный голубец ангельских одежд, невыразимо нежную охру ликов, музыкальную опись фигур и ясность, монументальность композиции...»⁴. Эпиграфом к книге стало название работы Павла Муратова «Вокруг иконы». Оно точно отражает

¹ В 2015–2016 годах по инициативе Третьяковской галереи ее сотрудники совместно с ведущими специалистами НИИ реставрации (ГосНИИР) провели исследования икон звенигородского чина. 21 июня 2017 года в конференц-зале ГТГ они представили результаты своих исследований, которые опровергли авторство Андрея Рублева. По мнению исследователей, иконы звенигородского чина «Христос Вседержитель», «Архангел Михаил» и «Апостол Павел» написаны в конце XIV века и являются работами другого гениального иконописца, а возможно, и двух мастеров Древней Руси.

² *Вздорнов Г. И.* Реставрация и наука: Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 64–65.

³ Строка из поэмы Максимилиана Волошина «Владимирская Богоматерь» (1929).

⁴ *Щекотов Н. М.* Один из «посвященных» // Среди коллекционеров: Ежемесячник собирательства. 1921. № 4. С. 7–8.

суть книги, в которой именно икона является центром притяжения действий власти, музейных работников, торговцев и покупателей.

Одно из самых больших удовольствий в работе над книгой — это встречи с людьми. Всем, кто помог мне написать эту книгу, хочу сказать огромное спасибо за то, что не остались равнодушны, за время, оторванное от собственной работы и отдыха. Без вашей щедрой помощи многие страницы в книге остались бы пустыми, многие важные выводы не были бы сделаны. Орбита этого исследования огромна, она простирается от России в Европу и далеко за океан, в Америку. Столь же огромен и круг людей, которые заслужили благодарность.

Спасибо директору Исторического музея, моему однокурснику Алексею Константиновичу Левыкину, а также руководителю отдела древнерусской живописи Людмиле Петровне Тарасенко и ее сотрудникам: Любови Александровне Корнюковой, проведшей не один час со мной в душевной комнате отдела учета, а также Евгении Сергеевне Охотниковой и Марине Александровне Гамовой за поиск информации. Спасибо, что приняли меня в свой круг, что терпеливо отвечали на мои бесконечные вопросы. Воспоминания о днях, проведенных в вашем отделе, хранят тепло и чувство дружеского внимания. В Историческом музее сердечно благодарю также Ирину Владимировну Ключкину за помощь в Научно-ведомственном архиве и Елену Михайловну Юхименко, которая помогла мне лучше понять историю моленной Г. К. Рахманова. В работе над новым изданием этой книги ценные замечания сделал историк Москвы Валерий Анатольевич Любартович.

Третьяковская галерея и судьба икон, которые были выданы в «Антиквариат» из этого музея, занимают в книге центральное место. Без помощи сотрудников галереи написать об этом было бы невозможно. Благодарю директоров ГТГ, Ирину Владимировну Лебедеву и Зельфиру Исмаиловну Трегулову, а также главного хранителя галереи Татьяну Семеновну Городкову за то, что не клали мои письма-запросы под сукно, что давали им ход. В поиске информации о поступлении икон в ГТГ и выдаче их в «Антиквариат» по заданию руководства мне помогала научный сотрудник отдела учета Маргарита Михайловна Корнилина. Благодарю ее за труд многих дней. Огромное спасибо Елене Валерьевне Буренковой, старшему научному сотруднику отдела древнерусского искусства ГТГ, которая откликнулась на мою просьбу и помогла с поиском информации. Благодарю и начальника отдела Наталию Николаевну Шередегу, которой уже нет с нами¹.

Работа над этой книгой подарила мне незабываемые летние поездки в Санкт-Петербург. В Русском музее мне помогали руководитель отдела древнерусского искусства Ирина Дмитриевна Соловьева и ведущий научный сотрудник отдела Надежда Валерьевна Пивоварова. Благодарю их за помощь в поиске места нахождения экспонатов первой советской зарубежной иконной выставки

¹ При подготовке этого, уже третьего, издания книги я обратилась с письмом к нынешнему директору ГТГ Е. В. Проницовой, в котором просила сотрудников отдела древнерусского искусства высказать замечания, но ответа не получила.

1929–1932 годов, а также за ответы на многие другие мои вопросы. Хочу также сказать огромное спасибо главному хранителю Русского музея Ивану Ивановичу Карлову и сотрудникам отдела учета Елене Анатольевне Швецово́й и Юлии Леонидовне Полищук. Благодаря им я смогла найти сведения о поступлениях и выдачах икон из Русского музея. В Санкт-Петербурге мне удалось поработать и в архиве Эрмитажа. С последующими вопросами и уточнениями я обращалась к заместителю заведующего отделом рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа Елене Юрьевне Соломахе и старшему научному сотруднику и хранителю византийских икон Юрию Александровичу Пятницкому, которых также сердечно благодарю. Благодарю и старшего научного сотрудника Музея истории религии в Санкт-Петербурге Марину Владимировну Басову за помощь в расследовании странствования факсимильных копий древних икон, побывавших на советской иконной выставке 1929–1932 годов. В этом же мне помогла советом и Наталья Игнатъевна Комашко из Музея имени Андрея Рублева в Москве, за что я ей благодарна. Сердечно благодарю Елену Витальевну Гувакову за письма, которые она прислала мне, отвечая на мои вопросы, а также куратора коллекции искусства дореволюционной России Государственного музея искусств Грузии им. Шалвы Амиранашвили Мэри Мацаберидзе за помощь в этом исследовании и гостеприимство, оказанное мне в Тбилиси.

В поисках современного места нахождения экспонатов выставки 1929–1932 годов я посылала запросы в провинциальные музеи. Меня приятно удивили их прекрасные сайты и быстрота связи. Благодарю сотрудников, которые ответили на мои письма: Юлию Борисовну Комарову, хранителя фонда древнерусской живописи в Новгородском музее-заповеднике; Ирину Валентиновну Соколову, главного хранителя, и Елену Анатольевну Виноградову, хранителя коллекции древнерусской живописи в Вологодском музее-заповеднике; Татьяну Михайловну Кольцову, заведующую отделом древнерусского искусства в Государственном музейном объединении «Художественная культура Русского Севера» (Архангельск); Раису Александровну Дунаеву, главного хранителя Архангельского краевого музея; старшего научного сотрудника Татьяну Валерьевну Кузнецову и директора филиала «Ризница Троице-Сергиевой Лавры» Людмилу Михайловну Воронцову; заведующую отделом древнерусского искусства Марину Алексеевну Быкову и заведующую отделом изобразительного и прикладного искусства Владимиро-Суздальского музея-заповедника Татьяну Николаевну Меркулову.

Исследуя легенду о происхождении некоторых проданных икон из Киево-Печерской лавры, я консультировалась с научными сотрудниками Лаврского заповедника. Хочу их всех поблагодарить за помощь, но особенно — ведущего сотрудника Евгения Павловича Кабанца за ценные советы и предоставленные материалы на украинском языке.

Для меня, социально-экономического историка, привыкшего работать в глухих архивных «бункерах» РГАЭ, ГАРФ и РГАСПИ, работа в музейных архивах

была новым опытом и огромным удовольствием. Прекрасно было после часов, проведенных в уютном маленьком читальном зале, спуститься на этаж и оказаться в лоджиях Рафаэля в Эрмитаже, или зайти на выставку Михаила Шемякина в Мраморный дворец, или пройти по любимым еще со школьных времен залам Третьяковки. Не меньше радости принесла и встреча со старыми друзьями и коллегами в моих базовых архивах по социально-экономической и политической истории, где прошли десятилетия работы. Особая благодарность — директору РГАСПИ Андрею Константиновичу Сорокину и начальнику отдела специальных фондов РГАЭ Ирине Валентиновне Сазонкиной, с которыми меня связывают годы творческой дружбы, а также сотрудникам читального зала ГАРФ — Элеоноре Алексеевне Болотиной и Вере Алексеевне Хамидовой. Невозможно назвать всех поименно, но благодарю всех руководителей, сотрудников хранилищ и читальных залов российских архивов — РГАЭ, ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ, ЦГАЛИ, Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) за их труд и помощь в данном исследовании.

Спасибо моим дорогим университетским друзьям Татьяне Юрловой и Елене Филишовой (Кузнецовой) за часы, проведенные со мной в музейных архивах и библиотеках, а Антону Горскому — за готовность помочь в многочисленных проблемах, с которыми я обращалась к нему все эти годы. Выражаю сердечную благодарность Анастасии Залозиной, которая помогла мне с информацией о французских музейных и частных коллекциях.

В архиве Музея Виктории и Альберта в Лондоне, где в 1929 году побывала первая советская иконная выставка, хранится большой фонд документов, который в этой книге стал одним из основных источников для написания истории выставки. Многие западные архивы позволяют исследователям бесплатно фотографировать материалы. Благодарю Петра Юрьевича Бугославского за то, что сфотографировал для меня весь фонд и прислал электронный файл с документами.

Спасибо работникам архивов и библиотек, кураторам музеев в Европе и США, которые помогали мне в поиске материалов для этой книги: Maria Saffiotti Dale (Chazen Museum of Art University of Wisconsin-Madison); Kirsten Simister (Ferens Art Gallery, Kingston-upon-Hull, England); Susan Hernandez (Cleveland Museum of Art); Jane Glover (De Young Museum, Fine Arts Museums of San Francisco); Hee-Gwone Yoo (New York Public Library); Anne Buening, Jay Brennan Pattison, Jennifer Hardin (Cincinnati Art Museum); Christine Clayton (Worcester Art Museum); Deborah Barlow Smedstad (Museum of Fine Arts, Boston); Scott Ruby, Marla Di Vietro, Kristen Regina (Hillwood Estate, Museum & Gardens); Irina Lukka (Slavonic Library, National Library of Finland); Ira Westergård (Sinebrychoff Art Museum, Finnish National Gallery); Laura Garrity-Arquitt (Museum of Russian Icons, Clinton); Katharine Baetjer, Vittoria Vignone, Gretchen Wold, Denny Stone, Patrice Mattia, Jim Moske, Margaret Samu (Metropolitan Museum of Art); Marielle Martiniani-Reber, Brigitte Monti (Musées d'Art et d'Histoire de Genève); Clare Elliott, Margaret C. McKee (Menil Collection, Houston);

John Wilson (Timken Museum, San Diego); Serda Yalkin (Brooklyn Museum); Louise Cooling (Victoria and Albert Museum, London); Alexandra Neubauer (Ikonen-Museum, Frankfurt). Благодарю музеи и архивы, которые предоставили фотографии для моей книги.

В поисках проданных икон и их покупателей я обращалась в аукционный дом Кристи, фирму «A La Vieille Russie» и к другим мировым антикварам, которые занимаются продажей русских икон. Понимала, что ответов, скорее всего, не будет. Тем ценнее интервью с антикварами Ричардом Темплом (Richard Temple, the Temple Gallery, London) и Хайди Бетц (Heide Van Doren Betz), активными участниками аукциона Кристи 1980 года, на котором было распродано иконное собрание Джорджа Ханна, купленное через «Антиквариат». Искренне благодарю Ричарда Темпла и Хайди Бетц за то, что поделились со мной воспоминаниями о тех годах. Хочу поблагодарить и Владимира Тетерятникова, ныне покойного, за то, что сохранил в своем архиве материалы об аукционе 1980 года, данные о проданных иконах и их западных покупателях.

Благодарю Андрея Ружникова, Ивана Самарина и директора Музея русской иконы Николая Васильевича Задорожного за сведения о судьбе проданных икон.

В заключение хочу сказать слова особой благодарности двум прекрасным женщинам, историкам искусства в России и США, Ирине Леонидовне Кызласовой и Уэнди Салмонд (Wendy R. Salmond) за щедрость, с которой они делились со мной своими знаниями, научными открытиями, временем, дружеским вниманием.

Моя неизменная признательность — издательству «Новое литературное обозрение» и Ирине Дмитриевне Прохоровой, а также редактору всех моих книг в НЛО Татьяне Тимаковой.

Когда работа над книгой уже близилась к концу, не стало Андрея Константиновича Соколова. Этот человек когда-то решил мою профессиональную судьбу. После защиты кандидатской диссертации на историческом факультете МГУ в 1987 году я несколько лет не могла найти работу по специальности, мои знания и энергия, казалось, никому не были нужны. Андрей Константинович, когда-то бывший моим профессором, пригласил меня на работу в свой отдел в Институт отечественной истории Академии наук. Он много работал сам и дал творческую свободу своим сотрудникам. Если бы не он, мои книги, включая и эту, не были бы написаны. Наступает то время жизни, когда надо отдавать долги. Эту книгу я с благодарностью и грустью посвящаю ему.